

2. Астафьева, И.С. Система и содержание учебных практик в формировании методической компетенции будущих учителей иностранных языков / И.С. Астафьева // Современная наука: проблемы, идеи, инновации: Материалы III Международной научно-практической конференции (24 декабря 2021 г.) / Под общ. ред. Е.А. Назарова. – Казань : ООО ПК «Астор и Я», ЧУДПО «НИОЦ», 2021. – С. 48–54. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48102724> (дата обращения: 25.10.2024). – Текст электронный.

3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 22.02.2018 № 125 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) – URL: <https://inlnk.ru/70aM3G> (дата обращения: 20.10.2024). – Текст электронный.

4. Приказ от 28.11.2018 г. № 1073 «Об утверждении устава федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» – URL: <https://inlnk.ru/yOD29y> (дата обращения: 23.10.2024). – Текст электронный.

5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 29.10.2024). – Текст электронный.

Н.В. Барановский

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

Разработка проекта учебной дисциплины «Информационные технологии» в гибридном формате

В настоящей работе рассмотрены вопросы разработки проекта электронного гибридного курса «Информационные технологии». Затронуты общие вопросы гибридного обучения. Обсуждаются навыки, которыми должны владеть студенты, а также кратко обсуждается мотивация студентов. Представлена дидактическая карта обучения по гибриднему курсу «Информационные технологии».

Ключевые слова: информационные технологии; гибридное обучение; дисциплина; дидактическая карта; мотивация.

По мнению различных исследователей [3, 6], сам подход гибридного обучения предполагает обучение одной группы студентов онлайн, а второй группы в аудитории [1]. Причем обе группы могут быть подключены к одной образовательной платформе. Такой подход имеет определенные преимущества и недостатки. В работе [6] систематизирована информация

по этому вопросу. Таким образом, гибридное обучение позволяет вовлекать в процесс обучения большее количество студентов. Могут быть задействованы студенты из разных географических локаций. Это обеспечивает большие и равные возможности для обучения для групп студентов из разного местоположения. Кроме того, в результате использования гибридного обучения доступны занятия с ведущими специалистами, которые могут находиться в другом учебном заведении. В то же время существуют некоторые недостатки и сложности при реализации гибридного обучения.

Для педагогов участие в гибридном обучении подразумевает освоение новой информации и навыков преподавания. Поскольку приходится использовать современное программное обеспечение и новые подходы к взаимодействию, как в виртуальной среде, так и в аудитории. Также необходимо организовать между этими группами взаимодействие. Существуют и технологические сложности. Например, функциональность программного обеспечения и оргтехники может накладывать ограничения на возможности организации интерактивного взаимодействия группы в виртуальном пространстве и в учебной аудитории. В первую очередь, речь идет о визуальном и аудио взаимодействии. Пропускная способность сети должна быть достаточно высокой, чтобы обеспечить качественное взаимодействие путем демонстрации видео- и аудиопотоков.

Студенты должны обладать определенными навыками [4]:

А) *Решения проблем.*

В работе [8] указано, что эти способности определяются следующими навыками:

- 1) Определить проблему.
- 2) Выбрать алгоритм решения проблемы.
- 3) Выбрать стратегию решения проблемы.
- 4) Найти нужную информацию.
- 5) Выбрать необходимые ресурсы.
- 6) Отследить процесс решения проблемы.

Б) *Когнитивное восприятие.*

В работе [7] приводятся шаги для достижения когнитивного восприятия:

1) Моделирование: учитель показывает и объясняет студентам некоторую информацию. Студенты фиксируют алгоритм решения задачи.

2) Наставничество: студенты выполняют определенную работу, пока наставник исправляет и советует.

3) Переход от простого к сложному: в этот период учитель повышает уровень сложности заданий и снижает уровень своего участия в наставничестве.

4) Уровень связи, где студентам предоставляется возможность сконструировать или усовершенствовать свой метод решения.

5) Рефлексия: студенты сравнивают свое решение с методами, предложенными наставником.

6) Исследование: учащиеся используют свои навыки в реальных целях.

В) *Командная работа.*

В период совместного обучения обучающиеся могут организовывать сеансы мозгового штурма для поиска решений поставленных задач. Они могут распространять свои идеи среди группы и получать обратную связь, а также размышлять над собственными идеями в сравнении с идеями в группе.

Учащиеся должны продемонстрировать все эти способности в гибридном формате, то есть как в классе, так и в виртуальной среде. Необходимо обеспечить равные возможности для развития этих способностей у обучающихся. Надо полагать, что одной из проблем, которую необходимо решать в гибридном формате, является необходимость обеспечения взаимодействия между студентами в виртуальной среде и в аудитории. В этом случае технологии компьютеризации накладывают определенные ограничения.

Возможно, обучение в гибридном формате следует организовать в специализированном классе. Рабочие места студентов должны быть оборудованы веб-камерами и микрофонами. Это необходимо для того, чтобы в одной среде виртуальных конференций *Zoom* студенты могли слышать и видеть друг друга. Думается, что просто демонстрации всей аудитории в онлайн-среде недостаточно. Следует отметить, что важным фактором является мотивация студентов к обучению в гибридной среде [2]. Отмечено, что в период пандемии коронавируса *Covid-19* [5], когда было организовано гибридное обучение, первые занятия по дисциплине посещали, как правило, все студенты группы. Чем дольше длится период гибридного обучения, тем сложнее удерживать студентов в виртуальном классе и организовывать посещение студентами онлайн-сессий для подключения к учебному процессу [6].

Одним из способов вовлечения в учебный процесс обучающихся в рамках гибридного обучения можно рассматривать применение интерактивных методов и подходов к организации занятий как в классе, так и в виртуальной среде. Имеет смысл представить пример, демонстрирующий такие возможности.

Реальный пример использования интерактивного сервиса *Mentimeter*. Интернет-сервис предоставляет возможность создания виртуальных викторин и командного их прохождения. Экран с рабочим по-

лем викторины может демонстрироваться как в классе посредством проектора, так и в виртуальной среде посредством сервисной функции «Поделиться» в том же интернет-сервисе *Yandex Telemost*. Участники из аудитории и виртуальной среды подключаются к сервису викторины посредством смартфона и с него управляют своими ответами на вопросы викторины. Причем может быть использован вариант видео-вопроса. Такие викторины применяются во время лекции или семинарского занятия для снятия напряжения с одной стороны. А с другой стороны, для контроля знаний, усвоенных обучающимися как в аудитории, так и в виртуальной среде. Важным преимуществом является то, что команды могут быть собраны вперемешку из аудитории и из виртуальной среды. Это обеспечивает хорошую интеграцию студентов в единую аудиторию независимо от физического их местоположения.

Таким образом, в данной работе рассматриваются теоретические аспекты гибридного обучения, его преимущества и недостатки. Указываются основные способности учащихся, которые необходимо развивать у студентов как в виртуальной среде, так и в классе. В качестве примера представлен проект гибридного курса «Информационные технологии».

Литература

1. Гуров, В.Н., Гуров, Д.В., Гурова, Е.В. Смешанное обучение в высшем, профессиональном и общем образовании в контексте повышения качества / В.Н. Гуров, Д.В. Гуров, Е.В. Гурова // Инвестиции в образовании. – 2018. – № 7. – С. 119–129.
2. Butz, N.T., Stupnisky, R.H. A mixed methods study of graduate students self-determined motivation in synchronous hybrid learning environments / N.T. Butz, R.H. Stupnisky // Internet and Higher Education. – 2016. – V. 28. – P. 85–95.
3. Butz, N.T., Stupnisky, R.H., Pekrun, R. at al. The impact of emotions on student achievement in synchronous hybrid business and public administration programs: A longitudinal test of control-value theory / N.T. Butz, R.H. Stupnisky, R. Pekrun at al. // Decision Sciences Journal of Innovative Education. – 2016. – Vol. 14. – P. 441–474.
4. Kuo, F.-R., Hwang, G.-J., Lee, C.C. A hybrid approach for promoting students web-based problem-solving competence and learning attitude / F.-R. Kuo, G.-J. Hwang, C.C. Lee // Computers & Education. – 2012. – V. 58. – P. 351–364.
5. Li, X., Guo, Y., Mwongela, S.M., Kirberger, M. Incorporating Virtual Problem-Based Learning in Instrumental Chemistry during the COVID-19 Pandemic / X.Li, Y. Guo, S.M. Mwongela, M. Kirberger // COVID. – 2023. – Vol. 3. – P. 1733–1745.

6. Raes, A., Vanneste, P., Pieters, M. at al. Learning and instruction in the hybrid virtual classroom: An investigation of students' engagement and the effect of quizzes / A. Raes, P. Vanneste, M. Pieters, I. Windey, W. Noortage van den, F. Depaepe // Computers & Education. – 2020. – Vol. 143. – 103682. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2019.103682>.

7. Schellens, T., Valcke, M. Collaborative learning in asynchronous discussion groups: what about the impact on cognitive processing? / T. Schellens, M. Valcke // Computers in Human Behavior. – 2005. – Vol. 21. – P. 957–975.

8. Sternberg, R.T. The nature of creativity: Contemporary psychological perspectives / R.T. Sternberg. – New York : Cambridge University Press, 1988. – 454 p.

Н.В. Беленов

*Самарский государственный
социально-педагогический университет*

**Несколько этимологий географических названий
из топонимического пространства села
Старое Суркино Самарской области**

В статье представлен ряд этимологий географических названий из окрестностей эрзянского села Старое Суркино Шенталинского района Самарской области. Большинство из них вводятся в научный оборот впервые. Материалы для написания статьи были получены автором в ходе полевого сезона 2019 года.

Ключевые слова: топонимика; этимология; географические названия; мордва; эрзя-мордовский язык; Самарское Поволжье.

Село Старое Суркино является одним из старейших эрзянских населённых пунктов на территории нынешнего Шенталинского района Самарской области. Так, на План-карте 1771 года оборонительной линии от Бузулука до Самары оно указано как деревня Суркина, наряду с Баганой и Шенталой.

Эрзянские говоры Шенталинского района отличаются заметным разнообразием, что является следствием того, что местное мордовское население формировалось на протяжении XVII–XX вв. из носителей различных диалектов эрзянского языка. В сравнительно недавнем прошлом в ряде эрзянских сёл района проживали также и мокшане, о чём свидетельствует М.Е. Евсевьев [1]. Однако, в течение XX века они перешли на эрзянский язык, утратив этноязыковую идентичность.

Более других выделяются эрзянские говоры сёл Старая Шентала и Тимяшево (которые некоторые информанты признавали даже мокшанским, хотя это не так), а говор села Сенькино признаётся «архаичным».